

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 42

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

Во-первых, не указано, в каких (во всех либо определенных) ситуациях допускается заключение договора об осуществлении опеки и попечительства.

Во-вторых, налицо несогласованность п. 2 ст. 14 и п. 2 ст. 16 Закона. По правилам первой нормы орган опеки и попечительства обязан заключить указанный договор, а по правилам другой нормы он вправе это сделать.

Аналогичны противоречия п. 6 ст. 19 и п. 1 ст. 21 Закона. По одной норме передача имущества подопечного в пользование допускается, если срок такой передачи составляет менее пяти лет, а по другой – предварительное разрешение органа опеки и попечительства при осуществлении имущественных прав подопечных требуется во всех случаях.

В-третьих, имеют место проблемы практической реализации норм Закона. Закон должен предусматривать дополнительное основание прекращения опеки: до истечения срока действия акта о назначении опекуна или попечителя в случаях возвращения родителей или восстановления их в родительских правах.

В заключительных положениях Закона предусмотрено, что договоры о приемной патронатной семье, заключенные на 1 сентября 2008 г., сохраняют свою силу. Возникает вопрос о судьбе законов «О патронате», на основе которых они образованы, но такой нормы данная статья не содержит.

Таким образом, Закон, призванный стать основой построения правовой базы для эффективного решения вопросов защиты детей, оставшихся без родительского попечения, не имеет механизма реализации. Думается, что принятие специально предусмотренных в Законе правовых актов по мере реализации его норм ответит на возникающие вопросы.

ФАКТИЧЕСКИЕ БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОСЛЕДСТВИЯ

Р.П. Мананкова

В Семейном кодексе РФ проигнорирован очевидный факт, что почти половина взрослых людей живут в так называемом гражданском браке. Общее представление о том, что они не супруги, эти люди имеют, но не знают о том, что у них много прав и в этом как бы незаконном состоянии. Складывается впечатление, что авторы проекта Семейного кодекса были скованы прежней, отчасти иезуитской идеологией. Если государству выгодно во многих отношениях пребывание членов обще-

ства в зарегистрированном браке, то и закон обязан привлекать к регистрации. Таковы, кстати, были принципиальная линия и дух всех кодексов. Но времена изменились, и общество стало, несомненно, более свободным. Молодежь диктует свои правила поведения, она уже выбрала фактические брачные отношения как альтернативу зарегистрированному браку. Этот выбор кажется скорее интуитивным, ведь правовой поддержки нет. То, что гражданский брак не безразлично для права явление, бесспорно. В основе отношений лежит соглашение по типу договора. Следовательно, оно должно квалифицироваться как юридический факт, по смыслу закона (ст. 10 СК РФ) не порождающий семейных правоотношений.

Это, разумеется, не означает, что отношения сожителей находятся вне закона. В фактическом браке приобретается имущество, рождаются дети и т.д., и не случайно такие отношения в советской литературе и практике высших судебных инстанций квалифицировались как характерные для семейных. Особое значение это имело при установлении происхождения детей, когда необходимо было в судебном порядке доказывать совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком по иску об установлении отцовства. Особенностью соглашения сожителей о брачном союзе является отсутствие какого-либо документа, его оформляющего. Доказывать наличие таких отношений поэтому можно любыми доказательствами, в том числе при необходимости свидетельскими показаниями. Предмет доказывания – совместное проживание и ведение общего хозяйства.

Фактический союз мужчины и женщины порождает целый комплекс (систему) гражданских правоотношений. Используя конструкцию правового модуса, можно выделить в Семейном кодексе РФ главу «Правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях». В ней следует отразить, во-первых, правовой режим имущества, нажитого в гражданском браке. Как известно это может быть только общая долевая собственность. Детализация этой разновидности общей собственности в СК РФ не нужна, достаточно сделать отсылки к нормам ГК РФ. Во-вторых, нужно дать в доступной форме информацию об установлении происхождения детей, родившихся от сожителей. Имеющиеся нормы главы 10 СК РФ, включая ст. 53, целесообразно адаптировать на массового читателя, не искушенного в тонкостях толкования юридических текстов. Из них должно быть ясно, что в сожительстве женщине труднее, что рожденный ребенок отца может и не получить, а сама она приобретет правовой статус одинокой матери. И только после этого можно переводить стрелки на гл. 10, т.е. на возможность судебного установления отцовства.

В-третьих, необходимо отразить варианты жилищно-правового статуса лица, вселенного на жилплощадь сожителя. Титульных пользователей жилой площади, по сведениям специалистов в настоящее время по Жилищному кодексу РФ насчитывается 22 категории¹. Лица, вселенные титульным пользователем на его жилплощадь в установленном порядке, могут приобрести право на нее по основаниям, предусмотренным законом. Они могут рассчитывать на признание за ними соответствующего правового статуса, а именно «члена семьи», например собственника, нанимателя, пайщика ЖСК и т.д.

Возможно вселение сожителя и на правах временного жильца либо поднаемателя. Если вселение не оформлялось, право на жилплощадь по общему правилу не должно возникать.

В-четвертых, возможность призвания к наследованию после смерти сожителя тоже нужно отразить в предлагаемой главе СК РФ. Прежде всего, здесь уместна норма о наследовании по завещанию с оговоркой по поводу ст. 1149 ГК РФ об обязательной доле необходимых наследников. К последним сожитель может быть отнесен с учетом правила п. 2 ст. 1148 ГК РФ. Речь идет о так называемой «скользящей очереди» нетрудоспособных иждивенцев, не менее года до смерти наследодателя проживавших с ним и находившихся на его иждивении. Эти лица, т.е. сожители как нетрудоспособные иждивенцы, могут оказаться и в числе наследников по закону. Они призываются к наследованию в качестве наследников восьмой очереди при отсутствии других наследников по закону (п. 3 ст. 1148 ГК РФ).

В-пятых, на сожителей не распространяются нормы СК РФ об алиментировании супругов и бывших супругов.

В-шестых, сожитель имеет право в случае смерти другого супруга право на возмещение вреда по ст. 1088 ГК РФ по нескольким основаниям. Прежде всего, как нетрудоспособный, состоявший на иждивении умершего ко дню его смерти либо состоявший на иждивении умершего и ставший нетрудоспособным в течение 5 лет после его смерти. Кроме того, право на возмещение вреда сожитель может приобрести при условии, что не работал в связи с уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими 14 лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постоянном уходе. При этом не имеет значения, был ли этот гражданин нетрудоспособным. В подобной ситуации сожитель квалифицируется не как супруг, а как «другой член семьи» (ст. 1088 ГК РФ).

¹ См.: *Рахвалова М.Н.* Отказополучатели и получатели ренты как субъекты жилищных правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 24.

В предлагаемой главе Семейного кодекса РФ перечень прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, желательно сделать примерным, поскольку определенные права закреплены в других отраслях, например в праве социального обеспечения, трудовом праве, уголовно-процессуальном («близкие лица по п. 3 ст. 5 УПК РФ).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Е.Л. Невзгодина

В Федеральном законе № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» сконцентрированы и те правовые нормы, которые существовали ранее и вполне оправдали себя, и целый ряд новых правовых институтов. Необходимость такого закона назрела давно, и в общем и целом принятие закона, специально посвященного правовому регулированию отношений по опеке и попечительству, объединившего ряд норм не только гражданского, но и семейного, трудового, жилищного права, несомненно, весьма положительное явление. В условиях, когда количество детей в России, остающихся по тем или иным причинам без попечения родителей, не перестает расти, а опека и попечительство являются одной из основных форм устройства таких детей, принятие данного закона, несомненно, будет способствовать развитию данной формы устройства детей, повышению гарантий защиты их прав и интересов, стимулированию граждан принимать на себя нелегкие обязанности опекуна и попечителя.

В частности, достижению таких целей в немалой степени будет способствовать предусмотренная законом государственная поддержка исполнения функций опекуна и попечителя.

Весьма положительно следует оценить то, что закон отводит столь важное место нормам, регулирующим защиту имущественных прав подопечных. Ранее эти нормы были разрозненны, а в Гражданском кодексе РФ все вопросы, связанные с совершением опекуном или попечителем сделок с имуществом подопечных, с распоряжением принадлежащими им доходами и средствами регулировались, причем неполно, правилами одной ст. 37 Гражданского кодекса РФ. Нормы этой статьи с очевидностью не давали надлежащей реальной защиты подопечных от злоупотреблений со стороны опекуна или попечителя при распоряжении их имуществом.

В то же время следует отметить и явные недоработки нового закона. Прежде всего, даже студентам не позволяется использовать термин